

'Не пытайся приукрасить себя, Гарри!' - вмешался Невилл. Я так многому у тебя научился. Ты действительно лучше всех предыдущих учителей Защиты, ну, может быть, кроме профессора Люпина. А Гермиона - это здорово, но она никогда не сможет научить нас так, как ты. Все, что она может предложить, - это чтение, а потом еще больше чтения».

Гарри опустил глаза. Он действительно не знал, как воспринимать похвалу. Годы, проведенные с Дурслями, оставили у Гарри комплекс неполноценности, и похвалы от волшебников за то, чего он не делал, тоже не слишком помогали. Квиддич был единственной вещью, в которой, по мнению Гарри, он был действительно хорош, хотя все эти предложения о том, что Гарри должен заняться профессиональной карьерой после школы, были для него совершенно бесполезны. Он был не настолько хорош.

«Тем не менее, - сказала Августа, - я рада, что ты этим занимаешься. Невилл за этот год стал настолько увереннее в себе, что я не могу не думать, что твой клуб как-то с этим связан. И поскольку Долгопупсы всегда поддерживали Поттеров, приятно видеть, что Невилл тоже поддерживает эту традицию».

'А?' - спросил Гарри, в очередной раз демонстрируя свои исключительные навыки ведения беседы. 'Я слышал, как ты упоминал об этом раньше, но никогда ничего не слышал об этом'.

«На самом деле это не так уж хорошо известно за пределами наших семей», - объяснила Августа. Но традиция восходит к концу восемнадцатого века, когда Адриан Поттер был заперт в банке Гринготтс вместе с Фрэнсисом Долгопупсом во время печально известного Восстания Девяти Часов. Никто толком не знает, что произошло внутри, но они были первыми, кто выбрался наружу после того, как банк вновь открыл свои двери. Вскоре после этого Адриан был награжден орденом Мерлина, и с тех пор мы, Долгопупсы, являемся союзниками Поттеров».

'Почему никто никогда не рассказывал мне о таких вещах? Я почти ничего не знаю о своей семье, только то, что они были чистокровными. И не то чтобы это имело для меня большое значение».

Августа посмотрела на Гарри с выражением, смешанным с изумлением и смущением.

«Ну, это тоже неправильно», - сказала она. Поттеры никогда не были чистокровной семьей. Конечно, твой отец Джеймс и его отец Карлус были чистокровными, но они были скорее исключением, чем правилом для Поттеров».

Августа сделала небольшую паузу, обдумывая, что сказать, прежде чем продолжить.

Поттеры - немного любопытный случай в магическом обществе. Это древняя семья, корни которой уходят в римскую эпоху, и некоторые говорят, что они даже имеют некоторые претензии на гриффиндорскую фамилию. Но они всегда очень либерально относились к бракам с маглорождёнными, полукровками и даже магглорождёнными женщинами.

'А что касается изучения истории своей семьи, то в большинстве старых семей есть портреты, на которых дети узнают историю своей семьи. Я знаю, что у Карлуса было много портретов в поместье Поттеров, но я не знаю, что с ними случилось. Джеймс так и не переехал туда после смерти Карлуса в 1979 году, потому что Лили предпочитала жить в Годриковой лошине, где она могла просто выйти через парадную дверь и смешаться с людьми, как волшебниками, так и маглами. А когда я однажды посетил коттедж Поттеров после того, как Министерство объявило его историческим памятником, там уже ничего не осталось».

Гарри был шокирован. Мало того, что единственное, что он знал об истории своей семьи, было ложным, так еще, вероятно, он владел как минимум двумя домами. Один был заброшен почти семнадцать лет назад, а другой был объявлен Министерством историческим памятником. А из дома его родителей кто-то забрал всю мебель и другие вещи. Список дел стремительно рос, и он не верил, что успеет все сделать во время каникул. Да и Дамблдор наверняка настоял бы, чтобы он не делал этого, ради его безопасности.

Гарри не был готов к новым потрясениям, поэтому он перевел разговор на более безопасные темы. Он узнал, что Августа не особо следит за лигой по квиддичу, но в шестидесятые годы вместе с мужем болела за «Фалмутских соколов», а Невилл фанатично болеет за «Паддлмир Юнайтед», хотя ему не очень хочется ввязываться в споры, ведущиеся в гриффиндорских комнатах. Он узнал, что дома у Невилла обнаружился «зеленый палец» и что у Долгопупсов есть большие теплицы прямо рядом с поместьем, в которых с помощью чар поддерживается идеальная температура и освещение для растений из разных регионов мира. Он также узнал, что сладкий херес, подаваемый к десерту, ему не по вкусу, как и вино, но, видимо, это тоже неотъемлемая часть поведения настоящего английского джентльмена.

Наконец год закончился, начался новый, и Гарри пора было возвращаться в Гриммолд Плейс. Невилл и Августа проводили Гарри к камину, где попрощались с ним.

«Было приятно видеть тебя здесь, приходи как-нибудь еще», - сказала Августа, когда она пожала Гарри руку.

С удовольствием, Августа. Приятно видеть больше мест, мой опыт настолько ограничен, что любые перемены, позволяющие вырваться из рутины, приветствуются».

'Увидимся в поезде, Невилл!'

'И тебе, Гарри'.

* * *

Последние несколько дней перед началом весеннего семестра пролетели быстро. Молли Уизли была возмущена тем, что Сириус разрешил Гарри покинуть штаб-квартиру на Новый год, но после продолжительной перепалки, в которой Сириус вновь подтвердил свою власть над Гарри как его крестный отец, она смирилась. Утро отъезда вновь ознаменовалось типичным для Уизли хаосом, и команда прибыла на вокзал Кингс-Кросс с небольшим запасом времени,

воспользовавшись машинами, купленными аврором Кингсли Бруствером.

<http://tl.rulate.ru/book/102151/4093410>